

Секция «История»

Церковная проповедь и государственная пропаганда Екатерининского времени

Зернова Анна Ильинична

Студент

РГГУ, Историко-филологический факультет, Москва, Россия

E-mail: a-zluchka@mail.ru

Изучение истории взаимоотношений государства и церкви в Российской империи в последние десятилетия стало чрезвычайно актуальным, однако из большого круга обсуждаемых в литературе тем практически выпал вопрос о роли церкви в трансляции и распространении государственной идеологии.

С восшествием на престол императрицы Екатерины II для Российской империи наступил новый период интенсивных государственных преобразований. Мероприятия, предпринятые уже в первое десятилетие екатерининского правления, значительно ускорили модернизационные процессы в российском социуме, обновление государственного и правового строя. Императрица в духе века Просвещения высказывала мысли о том, что успех любых ее преобразований зависит от уровня просвещенности народа и его способности воспринимать новое. Власть осознала необходимость влиять на ценностные ориентиры, психологию и нравственные основы личности. Последовавшие реформы в области образования и создания системы «благочиния» подтвердили серьезность этих замыслов. Усилилось и внимание светской власти к традиционным каналам передачи нравов и назиданий - к церковной проповеди.

Текст проповеди, продолжая тему календарного праздника или памяти того дня, в который проповедь читается, представлял собой локализованный во времени ответ конкретного оратора на требования текущего момента. В своем обращении к пастве проповедник мог обратить внимание на конкретный исторический повод (особенно это характерно для торжественных и викториальных проповедей) или на социокультурную ситуацию в целом.

Проповедь, оказалась востребованной верховной властью как целостный коммуникативный инструмент, позволяющий снять порожденное противоречиями переходной эпохи напряжение, закрепить в сознании адресата идеи равновесия между современностью и духовной традицией, санкционировать деятельность монарха. Церковный проповедник стал той авторитетной инстанцией, от лица которой могла осуществляться реинтерпретация новопробретенного опыта.

Альянс между проповедником и имперской властью стал складываться уже при Петре I. И после Петра светская власть постоянно нуждалась в просвещенном клирике, владеющем глубоким коммуникативным инструментарием и использующим его в интересах власти. В фигуре проповедника соединялись авторитет церкви, образованность и просвещенность человека западного типа и последовательно демонстрируемая лояльность монарху (к такому типу проповедников принадлежали Феофан Прокопович, Гedeон Кривовский, св. Тихон Задонский, архиепископ Георгий Конисский, митрополиты Платон Левшин и Гавриил Петров).

Появление фигуры проповедника было важно не только для правителя, но и для подданных: если ранее моделью человеческого мышления и поведения служил сверхоб-

разец - сакральный текст Священного Писания, теперь поведение и мышление индивида начинает моделироваться проповедническим дискурсом. Проповедь к концу XVIII в. перестает быть только частью церковного торжества в придворном храме или кафедральном соборе, устная проповедь, составленная образованным церковным ритором и произнесенная в храме после праздничного богослужения, постепенно получает распространение в практике все большего числа церковных приходов православной России.

В докладе на основании анализа проповедей церковных иерархов второй половины XVIII в. св. Тихона Задонского, архиепископа Георгия Конисского, иеромонаха Дамаскина Сеченова, митрополитов Платона Левшина и Гавриил Петрова и др. рассматривается роль проповеди как важного элемента государственной пропаганды екатерининского времени. В докладе доказывается, что целью гомилетической литературы второй половины XVIII в. было не только духовное христианское наставление, но и объяснение идеологии Просвещения, теории общего блага, идеологическое подкрепление внешнеполитических акций императрицы, пробуждение патриотизма, стремления к самопожертвованию и бескорыстному служению обществу и верховной власти.

Многие проповеди екатерининского времени тиражировались после их произнесения и распространявшиеся по всей Российской империи. Они оказались, на наш взгляд, стали едва ли ни самым действенным средством распространения государственной пропаганды и идеологии.

Таким образом, анализ церковного красноречия может стать ключом для понимания механизмов формирования нового типа культурного сознания индивида, уровня усвояемости подданными просветительских начинаний власти и политики абсолютизации монарха.